

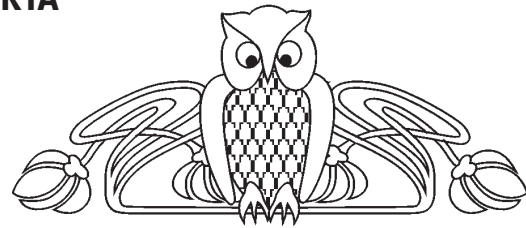

- Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, no. 6, pp. 1271–1288.
6. McGrath J. E., Kelly J. R. Time in human interaction: towards a social psychology of time. New York, 1986. 289 p.
 7. Bandler R., Grinder D. *Reframing: Neuro linguistic programming and the transformation of meaning*. Paperback, 1983, 208 p. (Russ. ed.: *Refreiming: orientatsiya lichnosti s pomoshchyu rechevykh strategiy*. Voronezh, 1995. 256 p.).
 8. Gippenreiter Yu. B. *Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu: kurs lekttsiy* (Introduction to General Psychology. A course of lectures). Moscow, 2000. 336 p.
 9. Bluedorn A. C., Ferris S. P. Temporal depth, age, and organizational performance. *Fighting for time: Shifting boundaries of work and social life*. Ed. by C. F. Epstein, A. L. Kalleberg. New York, 2004, pp. 113–149.
 10. Prigozhin A. I. *Metody razvitiya organizatsii* (Methods development organization). Moscow, 2010. 279 p.

УДК 159.9

ФЕНОМЕН ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В СОЦИАЛЬНОМ ПСИХОАНАЛИЗЕ

Красильников Игорь Александрович –
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

В статье рассматриваются взгляды социальных психоаналитиков А. Адлера, К. Г. Юнга, К. Хорни, Э. Эриксона, Г. Салливана в аспекте понимания происхождения внутриличностных конфликтов. Подчеркивается, что неразрешенные внутренние конфликты связаны с невозможностью обеспечить базальную безопасность, преодолеть чувство стыда, вины, зависимости, ролевой неопределенности, отчужденности, отчаяния. Указывается, что чувство тревожности является абсолютным маркером внутриличностного конфликта. Внутренние конфликты являются результатом нарушенных межличностных отношений; неосознаваемые конфликты препятствуют дальнейшему социально-психологическому развитию личности. Неконструктивной формой разрешения внутренних конфликтов личности является обобщенная стратегия агрессивности, враждебности по отношению к социальному миру; разрешение конфликта возможно на пути развития самости, усиления роли подавленных эмоциональных проявлений сознания и поведения, вскрытия своих фальшивых ролей. В процессе развития самости интуиция играет важную роль. Осознание архетипов помогает понять и принять некоторые негативные характеристики своей личности и выработать адекватные стратегии поведения.

Ключевые слова: чувство неполноценности, угроза безопасности, гендерно-ролевой конфликт, развитие самости.

Развитие классического психоанализа привело к появлению целой плеяды социальных психоаналитиков, которые считали, что главным в детерминации внутренних конфликтов личности является не биологический, а социокультурный фактор. В рамках данной статьи мы попытаемся отразить представления о личности и ее внутренних конфликтах ведущих представителей данного научного направления. Исследования внутренних конфликтов лично-

сти, изучение детерминант их возникновения и разрешения актуальны, прежде всего, в теоретическом аспекте, в силу того, что данная проблема трудно поддается системному осмыслению в психологии личности, поэтому приходится идти от анализа частных концепций к обобщенным выводам.

Ярким представителем социального психоанализа является А. Адлер. Его научные взгляды возникли на основе широкой психотерапевтической практики с лицами, имеющими трудности социально-психологической адаптации к сложным жизненным ситуациям. Согласно его представлениям, наличие физических дефектов и сравнение их с качествами других людей приводит к чувству неполноценности, собственной слабости, бессилию. Внутриличностный конфликт здесь рассматривается как столкновение понимания своих реальных качеств с идеальными, которые «навязываются» обществом. Неконструктивными формами разрешения этого конфликта является компенсаторная мотивация к перфекционизму, к превосходству над другими, что во многом, по мнению А. Адлера, генетически детерминировано. Такие личности постоянно стремятся занять более высокий статус, подтвердить свой престиж. Эта мотивация личного превосходства сопровождается борьбой, агрессивностью и манипулированием другими людьми. Затем эта мотивация трансформируется в стремление к личной власти. Высокая мотивация перфекционизма и сопровождающая склонность к сравнению себя

с другими в ситуации проигрыша приводит к негативному усложнению внутреннего мира человека. Невротические образования названы им комплексом неполноценности и комплексом превосходства. Поведение человека в большей степени определяется уже не прошлым, как у З. Фрейда, а настоящим [1].

А. Адлер говорит о том, что у человека могут сформироваться фиктивные, нереальные цели, «идеи фикс» как защита от чувства неполноценности – сильные, ригидные установки в отношении чего-то или кого-то, цели, имеющие абсолютный характер (превосходство своей нации, сексуальное превосходство, абсолютное равенство людей, абсолютная справедливость и т.д.). Если потребность в превосходстве не удовлетворяется, то впоследствии человек может почувствовать свою заброшенность, ненужность, изоляцию от социального мира [2, 3].

У женщин А. Адлер отмечает комплекс «мужского протеста» как стремление принять роль «сильного» мужчины из-за чувства неполноценности как «слабой» женщины. Он отмечает, что есть и другой тип женщин, которые занимают позицию полной покорности мужчине, безропотности, склонны к самоотречению, не желают конкурировать с мужчиной. Полороловой конфликт у женщин проявляется в противоречивых чувствах: она хочет восстать против женской роли, но мучительно осознает, что обречена быть неполноценной личностью «второго порядка». В современном мире женщины чаще соглашаются с привилегированным положением мужчин.

А. Адлер считал важным способом разрешения внутренних конфликтов стратегии, ориентированные на развитие социального интереса, способствующие более полной адаптации в обществе [4].

Оригинальны взгляды К. Г. Юнга на внутренние конфликты. Источником и причиной внутриличностных конфликтов, по его мнению, является раздробленность личности, когда нет согласованности между архетипами как содержательной системой универсальных социальных мотивов, установок личности, унаследованной от предков в качестве изначально обобщенных образов [5].

Архетипы как наследуемые склонности отвечать миру определенным способом выражают инстинктивную энергию коллективного бессознательного. Архетипы-образы могут быть одновременно как угрожающими, так и любящими, т.е. обладают амбивалентными свойствами. К. Г. Юнг рассматривает архетип Персоны как «фальшивое Я»: идентификация личности только

с социальной ролью дезинтегрирует её, приводит к внутренним конфликтам, связанным с утратой чувства Я.

Архетипы как образы обладают огромной мотивационной и эмоциональной силой, их невозможно подавить. Архетип обладает высокой устойчивостью, т. е. способен сопротивляться сознательным попыткам человека исказить его. Архетип диктует жестко определенный способ эмоционального реагирования на жизненные ситуации. Фашизм и нацизм как неконструктивное разрешение внутреннего конфликта обществом может зафиксироваться в архетипе. К. Г. Юнг говорит, что стоит дать людям этот архетип, и толпа пойдет за одним человеком. Самоотжествление с таким архетипом в ущерб самости может привести к социальной опасности [6]. Оппозиции, по К. Г. Юнгу, возникают между различными архетипами: Эго, Тенью, Персоной, Анимой (Анимусом) и самостью. Эго колеблется между требованием общества и внутренними требованиями коллективного бессознательного [7, 8].

Полороловой конфликт рассматривается К. Г. Юнгом через архетип Анимы как бессознательной женской стороны личности у мужчины и Анимуса как бессознательной мужской стороны личности у женщин. Используя сложные понятия, психоаналитик фактически говорит о полороловом конфликте у мужчин и женщин. Врожденный архетип Анима (женские качества мужчины) могут вытесняться Персоной (требованиями общества к мужской роли) в личное бессознательное, что приводит к внутреннему конфликту [8, 9].

На пути к процессу индивидуации имеются препятствия Тени, которая включает угрожающие мысли. Скрытое содержание Тени утаивается человеком от самого себя и ведет в области бессознательного самостоятельную жизнь как невротический комплекс. Эти комплексы как «сгустки» аффективности создают препятствия для обретения целостности самости в процессе индивидуации. Разрешение конфликта определяется тем, в какой степени человек способен принять реальность обратной, скрытой от него самого и других негативной стороны индивидуальной жизни.

К. Г. Юнг считает, что в процессе индивидуации интуиция играет исключительную роль: она опирается на бессознательное и благодаря ей человек схватывает ситуацию в целом, пренебрегая деталями. Интуиция относится К. Г. Юнгом к эндопсихическим, глубинным функциям психики, к чувствам, так как при интуитивных чувствах сохраняются контроль и владение

ситуацией. Интуиция стремится охватить наиболее полно возможности, найти выход, когда ни одна из психических функций не способна на это; интуиция противостоит самообману.

Процесс индивидуации усиливается путем «чтения» мифов, легенд; через миф человек открывается миру. Символы могут мобилизовать психическую энергию для разрешения внутренних конфликтов. Судьбу человека решают архетипические образы, и все решает бессознательная психика. По мнению ученого, природа человеческих ценностей глубоко уходит в архетипические бессознательные мифы общества. В архетипах культуры закодированы бессознательные глубинные слои креативного Я.

К. Г. Юнг, как и З. Фрейд, считал важным для понимания внутренних конфликтов проведение символического анализа сновидений. Образы снов являются реакцией на внутренние конфликты сознательной жизни, реакцией саморегулирующей системы человека. Сны свидетельствуют о том, что у человека разногласия с самим собой. В процессе анализа происходит осознание человеком глубинных пластов бессознательного и обнаружение собственной самости, которая таит истинный смысл жизни [10].

Если Эго игнорирует, отвергает мудрость переживаний личного и коллективного бессознательного (самости), то может произойти разрушение цельности индивида в виде неврозов, фобии. Внутренний конфликт может возникать как рассогласование между реальными чувствами и социальной ролью (Персоной); если Самость человека подавлена публичной личностью, человек отчуждается от подлинных чувств, что приводит к внутриличностной дезинтеграции. Интересна мысль К. Г. Юнга о возникновении конфликтов в результате ошибочного выбора любимого человека. Психика имеет трансцендентальную функцию, проявляющуюся в выборе женщины, с которой мужчина может быть счастлив. Ценность этого человека связана с эмоциональной напряженностью, энергией чувств. Если мужчина выбирает женщину, отличную от модели, заключенной в коллективном архетипе, возникает внутренний конфликт, личностная проблема, невроз [9].

Человек имеет спонтанную тенденцию к развитию стабильного единства, индивидуации. Если архетипам «запрещается» проявляться через сознательное Эго, то возникает внутриличностная конфликтность. К. Г. Юнг справедливо считает, что фрустрированные инстинктивные импульсы могут удовлетворяться символически, но это не является полным удовлетворением.

На наш взгляд важно, что К. Г. Юнг вводит вместо понятия «психических сил» понятие «ценностной интенсивности» и рассматривает высшую внутреннюю конфликтность личности, в конечном счете, в духовно-ценностной сфере человека.

Другой неопсихоаналитик, К. Хорни, хотя и рассматривала социокультурные детерминанты внутриличностных конфликтов, тем не менее опиралась на инстинктивную природу фрейдистской теории, придерживалась биологической природы мотивации личности. Главная потребность, по мнению К. Хорни, это потребность в безопасности (быть любимым и защищенным). Ребенок, которому мать не обеспечила психологическую защищенность, в последующей жизни будет испытывать базальную тревожность. Фрустрация данной потребности порождает внутренний конфликт и патологическое развитие личности. Чувство беспомощности рассматривается ею как ключевой фактор тревоги. Компенсация чувства слабости стимулирует формирование невротических потребностей: в любви, во власти, в общественном признании, в независимости и др. Тревожность порождает самоотчуждение, потерю контакта со спонтанным индивидуальным Я. Расстройства в человеческих отношениях приводят к активизации защитных механизмов, ведущих к саморазрушению [11, 12].

В отличие от мужчин, женщинам свойственна переоценка любви, и они вступают в соперничество за мужчину, но как только завоевывают его, сразу теряют к нему интерес. В качестве защитной реакции от осознания себя непривлекательной женщина уделяет гипервнимание своей внешности. Она пытается доказать окружающим свою привлекательность. Глубоко в бессознательном женщин коренится страх разочарования в отношениях с мужчинами, и они могут мстить им за нанесенное ранее травматическое переживание. Чувство неполноценности женской роли в обществе является показателем полоролевого внутреннего конфликта женщины. Женщины в конкурентной борьбе представляют угрозу для самоуважения мужчин. Социальная дискриминация приводит женщин к бегству в мужскую роль (комплекс маскулинности) и отращиванию к женской роли. Путь к женской роли у маскулинно свободной женщины прегражден внутренним сопротивлением, тревогой. Подавление сексуального чувства может привести к половой фригидности. Таким образом, фригидность, по К. Хорни, представляет собой скрытое выражение враждебности к мужчине. Женщины ради карьеры отказываются от своей женствен-

ности; им становится трудно устанавливать длительные отношения с противоположным полом. Возникает мучительное недовольство собой в случае неудовлетворительных отношений с мужчинами. Реакцией на внутренний конфликт (между работой и женщиной, между стремлением развиваться в профессиональной сфере и семейной) становится агрессивность (кто-то ведь должен отвечать за неудачу, если не я, то кто-то другой). Работа и независимость могут служить препятствием к реализации себя как женщины. Такая женщина может завидовать той, которую любит и помогает ей профессионально развиваться муж. Страх отвержения приводит к неуверенности в себе, депрессии. Невротикам-женщинам трудно устанавливать длительные отношения, и они теряют способность любить [13].

Мужчины же, правомерно считает К. Хорни, подсознательно боятся только сексуально привлекательных женщин. Преодоление этой тревоги связано с тем, что мужчина вынужден постоянно доказывать женщине свою мужественность, возможен разрыв между сексуальной жизнью и любовью (мужчина способен иметь половые отношения без любви). В результате этого существует риск возникновения сексуальной несостоятельности.

Интересно, что наряду с анализом пололевого конфликта К. Хорни сумела заметить появление внутреннего конфликта в идеологической сфере: любовь и уважение к врагу родины означает появление амбивалентного отношения к своей родине. Этот внутренний конфликт возможен при критической оценке политической системы той страны, в которой живет человек.

Для разрешения внутриличностного конфликта К. Хорни считает необходимым проявлять адекватную агрессивность, реализующуюся в работоспособности, инициативности, настойчивости, умении доводить дело до конца, отстаивать свои права, выражать свободно свои взгляды. Сила Я как возможность выражать свои чувства в конечном счёте позволяет потом их контролировать.

Разделяя взгляды К. Хорни на происхождение внутриличностного конфликта, Г. Салливан, создав межличностную теорию неврозов, считал, что внутренний конфликт является следствием нарушенных межличностных отношений. Тревога вызывается дисгармоничными интерперсональными отношениями и плохо поддается волевому управлению. Результатом тревоги может быть резкое снижение либо полный отказ от активности в интерперсональной

ситуации. Тревога может затормозить познание младенцем своего тела. Тревожная мать препятствует развитию личности ребенка. В основе здорового психического развития человека лежит способность устанавливать позитивные отношения с другими людьми. Нарушенные же отношения представляют собой личную угрозу, что вызывает тревогу, в дальнейшем она мешает социальной адаптации. Тревога возникает в межличностных ситуациях и плохо осознается, в отличие от гнева или страха. Высокий уровень интеллекта позволяет предвосхищать и обнаруживать малейшие колебания тревожности, давая возможность защитить себя [14].

В концепции жизненного пути социально ориентированный психоаналитик Э. Эриксон выделяет восемь стадий психосоциального развития. Переход в следующую стадию сопровождается внутренним конфликтом, кризисом. Кризис, по его мнению, это – особые моменты в человеческой жизни, моменты выбора между прогрессом и регрессом. Расширение сферы социальных связей подготавливает переход на следующую стадию. В кризисные периоды жизни возникает более высокая уязвимость Эго, основной функцией которого является психологическая адаптация. Кризис как неопределенность ситуации порождает внутреннюю борьбу, конфликт. Преодоление неопределенности жизненных этапов зависит от развития Эго [15].

Э. Эриксон считает, что даже человек с высокой рефлексивностью не всегда способен обнаружить свои внутренние противоречия, и это может приводить к задержке социального развития личности: так, кризис взросления подростка он связывает со спутанностью ролей. На этапе взрослости Э. Эриксон выделил следующие кризисы: преодоление изоляции ради любви, преодоление генеративности ради обретения способности заботиться, преодоление отчаяния ради обретения целостности и мудрости. Ученый выделяет один из центральных личностных механизмов разрешения внутреннего конфликта – идентичность и следующие ее аспекты: индивидуальность как сознательное ощущение собственной уникальности; временная непрерывность и тождественность; социальная солидарность с другими людьми [16]. Человеку важно выяснить, что в процессе индивидуального развития, в прошлом (психоисторической действительности) возникли острые внутренние неосознаваемые препятствия, которые требуют разрешения в настоящем [17, 18]. Это такие навязчивые воспоминания, неуспокоенные страхи, незавершенные отношения, тревоги,

подавленные духовные потребности, которые заблокировали раскрытие индивидуальности.

В социальном психоанализе подчеркивается, что неразрешенные внутренние конфликты, происходящие на более ранних стадиях развития (невозможность обеспечить базальную безопасность, преодолеть чувство стыда, вины, зависимости, ролевой неопределенности, отчужденности, отчаяния), остаются в бессознательном человека и препятствуют дальнейшему социально-психологическому развитию личности.

Чувство тревожности является абсолютным маркером внутриличностного конфликта. Неконструктивной формой разрешения внутренних конфликтов будет генерализированная агрессивная реакция «против людей», поиска «врагов» в окружающем мире. Разрешение конфликта возможно на пути развития индивидуальности (индивидуации), усиления роли эмоционально спонтанных проявлений сознания и поведения, вскрытия своих фальшивых ролей. Чувство неполноценности приводит к мотивации превосходства, власти, что сопряжено с проявлениями тщеславия, гордости, зависти.

Внутренние конфликты являются результатом нарушенных межличностных отношений. В процессе индивидуации интуиция играет исключительно важную роль. Осознание архетипов помогает понять и принять некоторые негативные характеристики своей личности и выработать адекватные стратегии поведения.

Список литературы

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. 288 с.
2. Фрейджер Р. Аналитическая и индивидуальная психология. Карл Юнг и Альфред Адлер. СПб., 2007. 125 с.
3. Адлер А. Наука о характерах : понять природу человека. М., 2011. 253 с.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. 296 с.
5. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 2006. 352 с.
6. Юнг К. Г. Проблема души нашего времени. М., 2006. 336 с.
7. Юнг К. Г. Психологические типы. М., 2006. 528 с.
8. Юнг К. Г. Аналитическая психология. М., 1995. 320 с.
9. Юнг К. Г. Тавистокские лекции. Исследование процесса индивидуации. М., 1998. 295 с.
10. Юнг К. Г. Структура психики и процессы индивидуации. М., 1996. 267 с.
11. Хорни К. Самоанализ. М., 2001. 448 с.
12. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. М., 2012. 256 с.

13. Хорни К. Психология женщины. М., 2006. 240 с.
14. Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб., 1999. 347 с.
15. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М., 1996. 344 с.
16. Фрейджер Р. Гуманистический психоанализ. К. Хорни, Э. Эриксон, Э. Фромм. СПб., 2007. 156 с.
17. Эриксон Э. Трагедия личности. М., 2008. 256 с.
18. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. М., 2008. 672 с.

Phenomenon of the Intrapersonal Conflict in Social Psychoanalysis

I. A. Krasilnikov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

In clause sights social psychoanalysts A. Adler, K. G. Yung, K. Khorni, E. Ericson, G. Sullivan in aspect of understanding of an origin of intrapersonal conflicts are considered. It is emphasized, that not resolved internal conflicts are connected with impossibility to provide basic safety, to overcome feeling of shame, fault, dependence, role uncertainty, estrangement, despair. It is underlined, that the feeling of uneasiness is an absolute marker of the intrapersonal conflict. Internal conflicts grow out the broken interpersonal attitudes. Unconscious conflicts block with the further socially-psychological development of the person. Not constructive form of the sanction of internal conflicts of the person is the generalized strategy of aggression, animosities in relation to the social world. The solution of conflict is possible on a way of development of self, strengthening of a role of the suppressed emotional displays of consciousness and behaviour, opening of the false roles. During development self the intuition plays the important role. Comprehension of archetypes helps to understand and accept some negative characteristics of the person and to develop adequate strategy of behaviour.

Key words: feeling of inferiority, threat of safety, the gender-role conflict, development of self.

References

1. Adler A. *Nauka zhit* (The science to live). Kiev, 1997. 288 p.
2. Freydzher R. *Analiticheskaya i individualnaya psikhologiya. Karl Yung i Alfred Adler* (Analytical and individual psychology. Charles Yung and Alfred Adler). St.-Petersburg. 2007, 125 p.
3. Adler A. *Nauka o kharakterakh: ponyat prirodu cheloveka* (Science about characters: to understand human nature). Moscow, 2011. 253 p.
4. Adler A. *Praktika i teoriya individualnoy psikhologii* (Practice and the theory of individual psychology). Moscow, 1995. 296 p.
5. Yung K. G. *Psikhologiya bessoznatelnogo* (Psychology unconscious). Moscow, 2006. 352 p.
6. Yung K. G. *Problema dushi nashego vremeni* (Problem of soul of our time). Moscow, 2006. 336 p.

7. Yung K. G. *Psikhologicheskie tipy* (Psychological types). Moscow, 2006. 528 p.
8. Yung K. G. *Analiticheskaya psikhologiya* (Analytical psychology). Moscow, 1995. 320 p.
9. Yung K. G. *Tavistokskiyе leksii. Issledovaniye protsessа individuatsii* (Tavistock lectures. Research of process individuation). Moscow, 1998. 295 p.
10. Yung K. G. *Struktura psikhiki i protsessы individuatsii* (Struktura mentalities and processes individuation). Moscow, 1996. 267 p.
11. Khorni K. *Samoanaliz* (Introspection). Moscow, 2001. 448 p.
12. Khorni K. *Nashi vnutrenniye konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevroza* (Our internal conflicts. The constructive theory of a neurosis). Moscow, 2012. 256 p.
13. Khorni K. *Psikhologiya zhenshchiny* (Psychology of the woman). Moscow, 2006. 240 p.
14. Sallivan G. S. *Interpersonalnaya teoriya v psikhiiatrii* (The interpersonal theory in psychiatry). St.-Petersburg. 1999, 347 p.
15. Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis* (Identity: a youth and crisis). Moscow, 1996. 344 p.
16. Frejdzher R. *Gumanisticheskij psichoanaliz. K. Chorni. E. Erikson, E. Fromm* (Humanistic psychoanalysis. K. Khorni. E. Ericson, E. Fromm). St.-Petersburg. 2007. 156 p.
17. Erikson E. *Tragediya lichnosti* (Tragedy of the person). Moscow, 2008, 256 p.
18. Khol K. S., Lindsey G. *Teorii lichnosti* (Theory of the person). Moscow, 2008. 672 p.

УДК 159.953.5+316.6

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОГНИТИВНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Лазунина Екатерина Алексеевна –
ассистент кафедры консультативной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: ekaterinalazunina@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению роли социального взаимодействия в когнитивной продуктивности современных школьников. Особое внимание уделяется понятию «когнитивная продуктивность». Выделяются факторы когнитивной продуктивности личности (способности, мотивация, готовность к усвоению знаний и познанию). Социальное взаимодействие в контексте учебной деятельности оказывает непосредственное влияние на когнитивную продуктивность. Оно рассматривается автором как проявление двух моделей отношений в группе учащихся: модели кооперативных отношений, когда достижение цели зависит от всех участников группы, и модели конкурентных отношений, когда достижение цели целиком зависит от конкретного участника группы. Автор рассматривает данные модели социального взаимодействия относительно когнитивных стратегий, используемых школьниками при запоминании и понимании учебных текстов. Делается вывод о том, что характер социального взаимодействия влияет на тип реализации школьником определенной когнитивной стратегии. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в практике организации учебной деятельности в рамках педагогического процесса, а также при создании эффективных программ обучения на основе социально-психологических технологий.

Ключевые слова: когнитивная продуктивность, социальное взаимодействие, конкуренция, кооперация, когнитивные стратегии, логико-психологическая структура текста.

Введение

Основной особенностью деятельности современного человека является разнообразие условий и решений различных задач. Иннова-

ционный характер деятельности требует ухода и отхода от сложившихся стереотипов и, соответственно, поиска новых решений. В связи с этим изменились и требования к обучению: сегодня учащиеся должны освоить значительно большее количество предметов и объем информации. Современные школьники учатся по новым интерактивным развивающим технологиям обучения, тем не менее в основе данных технологий по-прежнему лежит логическое и смысловое запоминание учебного материала.

Успешность обучения зависит не только от методов обучения, важным является также и организация познавательной деятельности учащихся, формирующая характер взаимодействия между учителем и учащимися и между учениками в целом [1]. Организация познавательной деятельности является специфичной в отношении распределения учебно-познавательных функций, выбора последовательности преподнесения материала, временного и пространственного режимов. И здесь нельзя не отметить, что процесс образования включает в себя не только усвоение знаний, умений и навыков, немаловажным является и развитие личности обучающегося.

В школах все чаще используют так называемые социальные технологии – совокупность